

РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

АНДРЕЕНКОВА Нина Владимировна — кандидат философских наук, зав. сектором социологии труда ИСПИ РАН. Наш постоянный автор. ВОРОНЧЕНКОВА Галина Анатольевна — аспирантка сектора социологии труда ИСПИ РАН. В нашем журнале публикуется впервые.

Обострение социальной ситуации в трудовых коллективах, связанное с экономическим и политическим кризисом страны, с формированием частной и коллективной собственности и другими факторами неизбежно ведет к расширению полосы конфликтов.

В социологических и социально-психологических работах конфликты определяют как столкновение противоположно направленных целей, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. В основе любого конфликта лежит ситуация, включающая либо противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, либо противоположные цели или средства их достижения в данных обстоятельствах, либо несовпадение интересов, желаний, влечений оппонентов и т.п. [1].

Весь советский период официальная наука игнорировала существование острых массовых трудовых конфликтов при социализме, концентрируя внимание на организационных или межличностных конфликтах на производстве. При анализе последних проблема рассматривалась в основном в рамках изучения факторов по повышению эффективности производства и поддержанию ее на высоком уровне. Традиционно выделялись две плоскости, в которых могут разворачиваться трудовые конфликты. В одной их субъектами выступают трудящиеся и аппарат управления (конфликт по вертикали), в другой — работники одного уровня (конфликт по горизонтали). Конфликты представлялись как проявление индивидуальных различий людей. Постулировалась их единичность.

Тем не менее, массовые трудовые конфликты имели место на всем протяжении советского периода нашей истории. Несмотря на жестокий террор, аресты, увольнения, вплоть до начала 30-х годов на предприятиях проходили забастовки. Лишь процесс форсированной индустриализации, приведший к свертыванию демократических основ производственной жизни, положил конец открытым формам борьбы рабочих за свои права. Резкие массовые акции трудящихся подавлялись, как, например, в Новочеркаске в 1962 г. Информация о таких событиях засекречивалась, а сами они расценивались как случаи гражданского неповиновения и не подлежали научному исследованию [2].

События лета 1989 г. — забастовки шахтеров почти всех угольных бассейнов страны — вызвали изменение отношения официальной науки к трудовым конфликтам и породили многочисленные исследования, направленные на многосторонний анализ развития рабочего движения в России и других странах бывшего Советского Союза.

За последующее три года забастовочное движение значительно расширилось. Если в 1989 г. бастовала только горнодобывающая отрасль, то в 1990 г. забастовочное движение охватывало ряд отраслей народного хозяйства, прежде всего с опасными и сложными условиями труда (горнодобывающее производство, наземный, воздушный, железнодорожный и морской транспорт, рыболовецкое хозяйство), и было направлено в первую очередь на достижение хозяйственно-

экономических целей. В 1991 г. конфликты стали возникать в хозяйственно-региональном масштабе и были обусловлены не противостоянием рядовых работников и администрации, а противостоянием населения и трудовых коллективов центральным органам власти и руководству, представляющим их интересы и стремящимся укрепить свое право собственности на имущество предприятий. В 1992 г. в забастовочное движение включились работники непромышленных отраслей народного хозяйства. Основная направленность этого движения в 1992 г. — повышение уровня жизни участников забастовок.

Какое место сейчас занимают забастовки в социально-трудовых отношениях и жизни нашей страны в целом? В ходе ведущейся сегодня научной дискуссии исследователи пытаются найти ответ на этот вопрос. Одним из самых важных направлений в этой области является разработка эффективного механизма разрешения трудовых конфликтов, особенно в условиях настоящего кризиса.

Для того, чтобы этот механизм действовал успешно, необходимо как можно более точный учет всех характеристик забастовочного движения. Несомненно, что существует большое число параметров, которые необходимо учитывать при анализе конкретных конфликтных ситуаций в области социально-трудовых отношений.

Перспективный научный подход предполагает изучение забастовочного движения как одного из ряда социальных движений. Анализ забастовок призван вскрыть его специфику, проистекающую из своеобразия формирующих движение социально-профессиональных групп, их места в структуре общества, их целеполагания, комплекса возможных и используемых средств. Требуют рассмотрения не только объективные условия и причины конкретных рабочих акций, но и субъективные устремления, отношение к тем или иным трудовым конфликтам.

В 1991-1992 гг. сектором социологии труда ИСПИ РАН в рамках Всесоюзного мониторинга по вопросам социально-экономического развития промышленных предприятий было проведено изучение отношения работников государственных предприятий к забастовкам¹.

Как показали результаты опроса, отношение к активизации рабочего движения, забастовкам в нашей стране у работников государственных предприятий неоднозначное (табл.1). Активные формы протеста — забастовки, митинги — поддерживаются примерно половиной всех работников, причем за последний год количество их сторонников значительно сократилось.

Таблица 1

Отношение к активизации рабочего движения, забастовкам, %

Альтернативы	1991 г.	1992 г.
Считаю забастовки вполне закономерным явлением	58	46
Категорически против, это не метод решения возникающих проблем	34	44
Затрудняюсь ответить	8	10

В настоящий период отмечается рост самосознания трудящихся, уверенности в своих силах, необходимости защищать свои интересы. Люди хорошо понимают за что и с кем идет борьба. В хаосе быстро сменяющихся событий трудно правильно оценить предпринимаемые шаги, в том числе необходимость и действенность забастовки. Однако ту же тенденцию к снижению забастовочного накала показывает табл. 2.

¹ В 1991 г. опрос был проведен на 77 предприятиях России, Украины, Средней Азии. Всего опрошено 6 971 человек.

В 1992 г. опрос был проведен на 62 предприятиях. Всего опрошено 5 856 человек.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы, что на вашем предприятии возможны забастовки?», %

Альтернативы	1991 г.	1992 г.
Да	56	45
Нет	25	35
Затрудняюсь ответить	19	20

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы лично принять участия в забастовках?», %

Альтернативы	1991 г.	1992 г.
Да, готов. Я обязательно буду бастовать имеете с моими товарищами из чувства солидарности	19	11
Да, но только в забастовке, проводящейся в рамках закона	35	34
Не знаю. Я не готов сегодня однозначно ответить на этот вопрос	14	13
Скорее нет. Я предпочел бы не участвовать в забастовках	10	14
Нет, так как не верю, что с помощью забастовки можно чего-либо добиться	20	27
Другое мнение	2	1

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли вам лично принимать участие и забастовках?», %

Альтернативы	1991 г.	1992 г.
Да	4	6
Нет	96	94

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Какие общественные организации смогут эффективнее всего защищать и отстаивать интересы трудящихся и условиях рынка?», %

Альтернативы	1991 г.	1992 г.
Традиционные профсоюзы	6	
Новые независимые профсоюзы	51	50
КПСС	5	4
Другие партии	3	3
СТК	8	8
Другие организации	6	3
Затрудняюсь ответить	27	23

Это соответствует и готовности работников лично принять участие в забастовках. Ответы показывают, что значительно возрос процент людей, которые не верят, что с помощью забастовки можно чего-либо добиться.

Конечная цель забастовки — удовлетворение выдвинутых требований. Факты показывают, что на данном этапе забастовки недостаточно результативны, поскольку они, как правило, мало приближают к урегулированию противоречий, а только позволяют вырвать уступки со стороны госаппарата (табл. 3).

Процент имеющих личный опыт участия в забастовочном движении крайне мал (табл. 4). Таким образом, деятельность стачкомов, забастовочных комитетов не получает полной поддержки работников, и поддержка эта имеет тенденцию к снижению.

Возникает вопрос — кто и в состоянии реально защитить права трудящихся

обеспечить им нормальные условия жизни? Профсоюзы так прочно срослись с аппаратом управления, что не могут отстаивать интересы трудящихся.

При этом надежды работники возлагают прежде всего на новые независимые профсоюзы, которые они считают самыми эффективными в защите своих интересов (табл. 5).

В связи с этим весьма значимой в деятельности независимых профсоюзов является правильная постановка целей, переориентация от деструктивных к конструктивным действиям в деле организации труда в новых социально-экономических условиях.

Мы провели контент-анализ сведений о трудовых конфликтах по публикациям в прессе за 1991-1992 гг. На основе этого анализа были выявлены основные причины и формальные характеристики забастовок (масштаб, участие общественных организаций и т.д.). составлены ранжированные списки выдвигаемых во время забастовок требований по отраслям.

Важно отметить, что количество забастовок в производственной сфере резко уменьшилось. Одно из коренных отличий ситуации в 1992 г. от предыдущих состоит в том, что свыше 90% забастовок прошло в непроизводственной сфере.

Многие забастовки за последние полтора года можно оценить как синдром болезни общества, потерявшего инстинкт самосохранения. В ряде случаев трудящиеся требуют повышения зарплаты не только от безысходности, но и от наличия шанса вырвать что-либо у правительства. Можно отметить, что очень часто правительство, заключая заведомо невыполнимые соглашения, тем самым вызывает новые конфликты.

Распространению забастовочного опыта в 1992 г. на непроизводственные сферы народного хозяйства способствовал некоторый опыт разрешения забастовок в 1989-1991 гг. Правительство шло на уступки и так или иначе пыталось удовлетворить требования бастующих. Часто это происходило за счет других отраслей. На глазах у работников непроизводственной сферы рабочие организованными действиями добились от правительства «понимания» своих социально-бытовых проблем. Урок сплоченной борьбы не прошел для непроизводственных отраслей даром.

Несмотря на мрачные прогнозы по поводу возникновения глубоких социальных катаклизмов после начала экономических реформ, в целом население в первой половине прошлого года достаточно мужественно перенесло их начало. Однако без острых социально-трудовых конфликтов не обошлось. По данным Госкомстата Российской Федерации, на первый квартал 1992 г. в промышленности, строительстве и на транспорте бастовало 35 предприятий. Эти забастовки повлекли убытки в 35 млн. руб. Но картина заметно отличается от той, которая была год назад. Так, в первом квартале 1991 г. забастовки прокатились по 120 предприятиям и организациям промышленности, строительства. Убытки тогда составили 107 млн. руб.

В целом, за первое полугодие 1992 г. забастовки продолжительностью в один день и более прошли в 60 регионах России на 5 670 предприятиях и в организациях, из них в 4 529 учреждениях народного образования и 944 — здравоохранения. На первый квартал приходилось 10% от общего количества забастовок, на апрель — 42%, май — 41%, июнь — 7%. В забастовках приняли участие 334 тыс. человек. Потери рабочего времени по этой причине составили 1,7 млн. человеко-дней.

В производственной сфере и на транспорте основной причиной забастовок в первом полугодии 1992 г. явилось невыполнение кабинетом министров и другими административными органами достигнутых прежде соглашений (табл. 6).

Летом минувшего года работники сельскохозяйственной отрасли объявили о предзабастовочном состоянии. В России было создано 60 республиканских, краевых и областных крестьянских забастовочных комитетов. Почти в 700 хозяй-

Таблица 6

Основные требования, выдвинутые работниками авиатранспорта и дорожного хозяйства в ходе Всероссийской акции в мае и августе 1992 г.

Перечень требований	Важность требований для бастующих (ранг, место)	
	май	август
Выполнение ранее заключенных соглашений	I	
Пересмотр порядка формирования заработной платы	I	
Создание государственной межведомственной комиссии	III	I
Улучшение технической базы	IV	

Таблица 7

Основные требования, выдвинутые работниками агропромышленного комплекса России при объявлении предзабастовочного состояния летом 1992 г.

Перечень требований	Важность требований для бастующих (ранг, место)	
	май	август
Повышение закупочных цен на сельхозпродукцию		I
Выполнение правительством договора о взаимных обязательствах		II

Таблица 8

Основные требования, выдвинутые работниками государственного образования в ходе Всероссийской забастовки в апреле-мае 1992 г.

Перечень требований	Важность требований для бастующих (ранг, место)	
	май	август
Выполнение Указа № 1		I
Повышение зарплаты, индексация доходов		I
Обеспечение социальной защиты для работников гособразования (льготы, внеочередное предоставление жилья, оплата транспортных расходов и т.д.)		III
Улучшение финансирования отрасли, получение дотаций		IV

ствах образованы стачкомы. Сельхозработники констатируют, что отрасль рентабельна только на 60%, дотации мизерны. В связи с этим выдвигаемые требования вполне закономерны (табл. 7).

Руководители хозяйств хорошо усвоили прошлогодний опыт. Осенью 1991 г. они реализовали продукцию по старым ценам, а 2 января 1992 г., после повышения цен, вырученные миллионы превратились в копейки.

Опираясь на примеры этой борьбы, работники «спокойных» отраслей, уязвленные отсутствием внимания к своим отраслям, включились в забастовочное движение. Первые стачки учителей начались в сентябре 1991 г. Прекращались занятия зимой. На первый квартал 1992 г. приняли участие в забастовках 22 тыс. учителей, 14 тыс. работников здравоохранения. Всего в народном хозяйстве на этот период бастовало 49 тыс. человек.

В непроизводственной сфере основными причинами забастовок прошлого года явились нищенский уровень жизни и социальная незащищенность работников. На начало текущего года многие учителя имели зарплату ниже физиологического уровня. В тяжелом материальном положении оказались и медики. Ситуация в медицине усугублялась тем, что в больницах, поликлиниках не хватало самого главного — лекарств, перевязочных материалов, инструментов.

Забастовочный комитет учителей сделал дополнительный акцент на том, что

Основные требования, выдвинутые медиками в ходе Всероссийской забастовки в апреле-мае 1992 г.

Перечень требований	Важность требований для бастующих (ранг, место)
Повышение зарплаты медицинского персонала	I—II
Улучшение финансирования отрасли, дотации	I—II
Социальная защита работников	III
Улучшение технической базы (лекарства, инструменты, перевязочные материалы)	IV
Перестановки в руководстве	V

учителя против попыток придать забастовочному движению политический характер. Основной причиной развертывания забастовочного движения в этой отрасли явился четко обозначившийся в начале 1992 г. курс правительства на свертывание сферы науки и образования, распада государственной системы образования (табл. 8).

Правительство пошло на некоторые уступки. Тем не менее можно констатировать, что решения проблемы, например, с финансированием медицины на текущий период нет. ЦК профсоюза медицинских работников в августе 1992 г. подвел итоги трехмесячной работы по реализации требований медиков (табл. 9). По существу было выполнено лишь требование о повышении зарплаты. Главные проблемы отрасли найдены на стадии законодательного оформления, или не устранены вовсе. Встал вопрос о возможности возобновления забастовки.

В июне-июле 1992 г. по стране прокатилась волна забастовок и других акций протеста трудовых коллективов различных отраслей народного хозяйства, в основе которых лежало единственное требование трудящихся — выдача заработной платы, отпускных и социальных пособий.

Необходимо подчеркнуть, что конкретное выражение трудовых конфликтов в 1992 г. в производственной и непроизводственной сферах разное. Перемещение центра тяжести трудовых конфликтов из производственной в непроизводственную сферу прежде всего свидетельствует об определенных перекосах в социальной политике правительства. Можно отметить, что количество забастовок в производственной сфере резко уменьшилось. Одно из коренных отличий прошлогодней ситуации от предыдущих состоит в том, что свыше 90% забастовок прошло в непроизводственной сфере.

Итак, в основе забастовок 1992 г. лежат сугубо экономические причины. Главная причина включения в забастовки новых отраслей, сотен тысяч людей в том, что работники поставлены в такие условия, что жить по-старому они не могут, а других средств для изменения своей жизни, кроме забастовок, не видят.

Анализируя динамику трудовых конфликтов в 1989-1991 гг., исследователи отмечали тенденцию перерастания трудовых конфликтов из собственно трудовых в политические. В начале забастовочного движения все акции трудящихся были связаны с защитой своих интересов и направлены против попыток административных, правительственных органов решать различные проблемы за счет трудящихся. Рабочее движение быстро попало под контроль разных политических течений. Анализ акций трудящихся 1991 г. показывает, что крупномасштабные трудовые конфликты не были «чистыми конфликтами» в сфере труда. Они включали в себя и большое число политических аспектов. В частности, почти всегда наряду с экономическими выдвигались и политические требования.

В 1992 г. все требования трудящихся касаются узких интересов отдельной социально-профессиональной группы. Бастующие тщательно акцентируют: их требования не имеют никакой политической окраски, даже если касаются смещения руководства в какой-либо производственной организации или просто в административных органах.

Вышеизложенные данные показывают, что забастовки первой половины прошлого года явились реакцией на некоторые перекосы в экономической и социальной политике правительства, неумение видеть последствия принимаемых решений, неповоротливость местных властей, а также «шоковую терапию», начавшуюся с либерализации цен. Скачок цен за небольшое время сделал основную часть населения нищими. В связи с этим закономерно, что непосредственными оппонентами бастующих стали правительство и административные органы разного уровня.

При анализе ситуации нельзя не учитывать, что в рабочем движении взаимодействуют разные силы, представители различных политических течений, которые сознательно политизируют трудовые конфликты в нашей стране. Имеются данные, что в ряде случаев забастовки возникли «благодаря» деятельности «эмиссаров», провоцирующих остановку работы в неподготовленных ситуациях.

Забастовочные требования в 1992 г. касаются, как правило, локального уровня, то есть условий жизнедеятельности отрасли и отдельных трудовых коллективов. Если воспользоваться типологией трудовых конфликтов, основанной на ранжировании требований, выдвигаемых в ходе конфликтов в зависимости от того, затрагивают ли они непосредственные, базовые или общегрупповые социальные интересы работников, то в рассматриваемый период трудовые конфликты относятся только к социально-экономическим и ситуативным, что резко отличает их от трудовых конфликтов 1989-1991 гг. Последние имели смешанный характер и включали большое число социально-политических и политических требований. Отсутствие единых социально-экономических интересов и определяет формирование забастовочных движений трудящихся на базе локальных интересов, устремлений, требований.

Трудовые конфликты могут иметь разную напряженность: они либо содействуют сохранению существующей социально-экономической системы, либо разрушают ее. Забастовки в западных странах на современном этапе направлены на то, чтобы работник получал зарплату в соответствии со стоимостью рабочей силы. Тем самым обеспечивается нормальное действие основного закона рыночной экономики, что позволяет обществу развиваться более или менее стабильно. Что касается нашей страны, то, по мнению ряда исследователей, забастовки в России нацелены на радикальное изменение отношений собственности и социально-экономического устройства в целом [3].

Таким образом, трудовые конфликты в 1992 г., по причинам их вызывающим, можно разделить на два больших блока:

1. Конфликты, основная причина возникновения которых заключается в экономически необоснованной заработной плате, сильно заниженной по сравнению с долей живого труда и стоимостью производимого продукта. Трудящиеся, являясь основной движущей силой забастовок, были на данном этапе заинтересованы прежде всего в удовлетворении первичных социально-экономических потребностей.

2. «Вторичные» трудовые конфликты. Их основная причина — невыполнение правительством и соответствующими административными органами подписанных ранее тарифных соглашений и достигнутых договоренностей.

Уже в 1992 г. логика популярной среди наших исследователей модели трудовых конфликтов была нарушена. Анализ реальных событий показывает, что линии экономической и политической борьбы на этом этапе разделились. Социально-экономические проблемы трудящиеся пытались решить экономическими методами, политические — политическими. В то же время к концу 1992 — началу 1993 гг. в связи с обострением политической борьбы было очевидно стремление втянуть ряд социальных групп, прежде всего шахтеров, в политическую сферу борьбы.

Все массовые трудовые конфликты текущего периода имеют еще один

источник; отсутствие четкой законодательной базы разрешения коллективных трудовых споров.

Время стихийных забастовок в развитых странах давно прошло. Все делается в рамках строгих правил и законов. Прекращение работы может иметь место, если этого требует подавляющее большинство работников предприятия, иначе акция просто не состоится. Участие в ней — дело добровольное. Тот, кто не желает бастовать, тот на собрание не явится, следовательно, от его имени профсоюзный или забастовочный комитет не имеет права выступать перед администрацией. Собрание обязано принять решение с серьезным обоснованием целей забастовки, формы, места, методов ее проведения. За пять дней до намеченного срока экземпляры решения вручаются администрации и представителю министерства труда.

На ряде предприятий и в учреждениях законом запрещено полностью прерывать работу в случае забастовки: бастующие обязаны обеспечить «минимум производства и обслуживания». Это относится к общественному транспорту, атомным электростанциям, госпиталям, «Скорой помощи», водоснабжению, другим жизненно важным для населения службам.

В США право на забастовку имеет свои определенные законодательные рамки и ограничения. Практически каждой забастовке предшествуют длительные и интенсивные переговоры между конфликтующими сторонами, направленные на то, чтобы избежать забастовки и прийти к урегулированию. Когда, по мнению работников, трудовой конфликт с администрацией предприятия невозможно решить путем посредничества и переговоров, встает вопрос о забастовке.

В нашей стране была попытка принятия закона о разрешении трудовых конфликтов. Механизм разрешения был основан на принципе примирительных процедур, осуществляемых через соответствующие комиссии и трудовые арбитражи. При этом предусматривался определенный срок рассмотрения споров в комиссии и арбитраже. Решения этих органов должны быть обязательными для исполнения. Если же разногласия сторон ими не урегулированы, трудовой коллектив вправе использовать все иные, предусмотренные законом средства, вплоть до полной или частичной приостановки работы. Этот закон в сущности остался на бумаге. Каждый интерпретирует его так, как ему удобнее. Примирительные комиссии и арбитражи не выполняют своих функций. Как показывают вышеизложенные данные, административные органы во многих случаях не выполняют достигнутые соглашения. Это не способствует быстрому, эффективному и удовлетворяющему все стороны разрешению трудового конфликта. Необходимо создание более продуманной законодательной системы, регулирующей область трудовых конфликтов.

В заключение отметим, что изменение ситуации в экономической сфере нашей жизни вряд ли возможно без более вдумчивого проведения реформ, без учета реальной жизненной ситуации работников. Иначе забастовочное движение будет шириться, поскольку сейчас забастовка воспринимается основной массой трудящихся как единственно возможный способ разрешения трудовых конфликтов и повышения своего жизненного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт. Новосибирск, 1989. С 189.
2. Шаленко В.М. Производственные забастовки как объект социологического анализа // Социол. исслед. 1990. № 7. С. 107-112.
3. Теоретические проблемы социально-трудовых конфликтов (обсуждение за «круглым столом») // Там же. 1991. № 12. С. 39-47.